

Долго тебя ждала

Автор:

Юлия Резник

Долго тебя ждала

Юлия Резник

Где найти принца современной Царевне-лягушке? Конечно, в приложении для знакомств! А если вместо принца хитрые алгоритмы подбора подсунут встречу с ее давней любовью? Бежать? Или, вспомнив о том, что жабья кожа давно уже сброшена, дать принцу ещё один шанс?

Юлия Резник

Долго тебя ждала

Глава 1

Пятнадцать лет после.

– Я убью тебя! Я просто тебя убью. После выпотрошу твои кишки и отдам собакам...

Женя, которого и так не на шутку мутило, шумно сглотнул.

– Тш-ш-ш, – шикнул он. – Тише ты. Не ори. У меня голова раскалывается.

– У тебя?! У тебя раскалывается? Да ты хоть знаешь, что происходит в офисе? Нам оборвали все телефоны. Рекламщики один за другим отзывают контракты. Пользователи выкидывают наше приложение на свалку, и если так пойдет, уже очень скоро там окажемся и мы с тобой!

– Эм... Я так понимаю, что-то случилось? – проявил чудеса догадливости Кравец, нащупывая в темноте одной ногой старую тапочку. Перед тем, как завалиться спать, он открыл окно, и теперь в его комнате, тесной комнате, где прошло, считай, все его детство, было сыро и холодно, как в вытрезвителе.

– Случилось? – взвизгнула Барбара. – Да ты на весь мир заявил, что нашим продуктом пользуются лишь неудачники!

– А-а-а, это такая шутка, да? Сегодня, что, день дураков? Ты меня почти поймала. – Женя широко зевнул. Открыл холодильник и достал банку огурцов. Конечно, те можно было купить и в Америке. Но по вкусу они и рядом не стояли с мамиными.

– Какая, мать его, шутка, Эухений... – когда злилась, Барбара каждый раз забавно коверкала не самое простое в произношении имя Кравца. Обычно он над этим посмеивался. Но сейчас Жене было совсем не до смеха.

– Я правда не знаю, о чем ты, – пробормотал, зажимая трубку плечом, чтобы освободить руки. Приложив некоторое усилие, свинтил крышку с банки и налил себе полный стакан рассола.

– Ах, не знаешь?! Ну, окей. Я скину тебе ролик, а после перезвоню. И мой тебе совет, придумай тому, что случилось, какое-нибудь убедительное объяснение.

В трубке слышались гудки. Женя сглотнул. И пока Барбара занималась отправкой ему компромата, проверил курс акций, чтобы понимать последствия того, что сделал. Чем бы это «сделал» в дальнейшем ни оказалось.

– М-да-а, – протянул он, понимая, что за минувшие сутки потерял, по меньшей мере, несколько десятков миллионов. Мигнул входящим Ватсап. Среди сотен не просмотренных сообщений последним было то самое. Женя с жадностью отпил из стакана, упал на колченогую табуретку и перешел по ссылке. Размещенное на Ютьюбе видео было совсем коротким. Чуть больше минуты. Съемка происходила

в ночном клубе. В кадре, на изрядном подпитии, сидел он сам, а рядом – страшная, как грех, девица.

– А вы сами как ищете девушек? Наверное, через созданное вами приложение для знакомств? – мило улыбаясь, поинтересовалась она.

– Вы, должно быть, шутите. Разве я похож на того, кому для знакомства с девушкой нужны посредники?

Женя поморщился. Конечно, его слова прозвучали ужасно самодовольно. Какой с пьяного спрос? Но если разобраться, ничего непоправимого он не сказал. И лузерами их пользователей обозвала та самая мерзкая баба, в своем послесловии к видео.

– Состояние нашего соотечественника Евгения Кравца оценивается по меньшей мере в триста миллионов долларов. И на этом фоне особенно зашкварным выглядит то, что людей, которые принесли ему эти деньги, то есть, дорогие, нас с вами, он считает полными неудачниками.

– Ах ты ж лошадиная задница! – выругался Кравец. Схватил трубку. – Что это за сучка?

– Кто?

– Баба из видео!

– Какой-то блогер из русскоязычного сегмента. Откуда мне знать?! У нее на Ютьюбе миллионы подписчиков. Это видео очень быстро перевели и расшерили по сети.

– Насколько все критично?

– Дэн созывает совет директоров. Будут ставить вопрос о смещении тебя с должности.

– И какой у нас план?

- У нас?!

- Ну, да. Как мы будем спасать мою задницу? Наверняка ты что-нибудь придумала. Я в тебя верю.

- Я, может, и придумала! Только какой смысл мне тебя спасать?

- Потому что я душка и прелесть. Ну же! Барб... Не томи.

Его партнерша на том конце связи от души выругалась.

- На самом деле, Женя, ты редкий козел. спасаю я тебя лишь потому, что это - наш проект. И в случае чего я тоже попаду на бабки.

- Так какой у нас план?

- Ты сегодня же назначишь свидание через Т*[1 - Т* - за основу приложения для знакомств взят, конечно же, Тиндер - крупнейший в мире сервис знакомств.].

- Я?!

- Вот именно. А потом в своем распиаренном Инстаграм ты примешься на все лады расхваливать девушку, с которой познакомился благодаря нашим изумительным алгоритмам подбора. Кстати, можешь даже посвятить тем отдельный пост.

- А если я ни с кем не совпаду?![2 - А если я ни с кем не совпаду?! - Чтобы в Тиндере открылось окно для переписки, в котором вы бы могли пообщаться и назначить свидание, нужно, чтобы потенциальные партнеры лайкнули фото друг друга. Хитрые алгоритмы нейросети обещают подсунуть вам только тех потенциальных партнеров, которые вам будут близки по духу и статусу.]

- Как это? Ты же такой крутой, - Барб неприкрыто его стебала.

- Ба-а-арб... - протянул Женя, явно давя на жалость.

– Свайпай всех подряд. Глядишь, кто-нибудь и тебя отметит. Это ничего не гарантирует, но другого плана у меня нет. И это, Жень...

– М-м-м...

– Поставь на заставку фото, на котором ты серфишь. На пресс с кубиками одинокие женщины слетаются, как мухи на мед.

– Угу, – буркнул Кравец. На самом деле он бы и фотку голышом выставил, если бы это хоть чуть-чуть помогло делу. Черте что! И главное, на ровном месте. Впрочем, он не понаслышке знал, как организовывается травля, и с какой целью. Сейчас очень важно было притушить разгорающийся пожар. Как не вовремя. Когда он даже не в Штатах... И на руках больная мать, ради которой он, собственно, и вернулся.

Т*, хоть Кравец никогда им не пользовался, в его телефоне все же был установлен. Он занес палец над иконкой приложения, но прежде чем успел кликнуть по ней, в дверь позвонили. Женя никого не ждал. Он не был в этом городе без малого пятнадцать лет, а о том, что вернулся, пока никто не знал. Только его закадычный, еще школьный друг Кешка Коган, с которым он вчера и надрался. Женя отрыл исключительно потому, что кто-то мог прийти к матери.

– Кто там?

– Скорая помощь, – ухмыльнулся Кеша, он же Тамерлан, вытягивая перед собой упаковку баночного пива.

– Фу, Там! Я после вчерашнего на это даже смотреть не могу.

– Похмелье? Ничего. Пройдет. Так ты меняпустишь? У меня к тебе, можно сказать, важная миссия.

– Проходи. Что за миссия? – Женя все-таки нажал на иконку. Приложение открылось. Включилась геолокация, позволяющая найти пару на вечер из тех девушек, что обитали неподалеку. Потенциальных невест было необычайно много. Может, потому что город был курортным. Но, скорей, этому вопреки. Кравец сузил радиус поиска. Отсортировал девчонок по возрасту – в жизни его

интересовали молоденькие, не обремененные житейским опытом девушки, однако в последний момент все же убрал это ограничение. Чем-чем, а обвинениями в эйджизме он точно бы не поправил своего положения.

- Ко мне тут на прием забежала Юль Санна.

- Кто? - ступил Женя.

- Кто-кто! Юлька Караулова. Ты что, забыл?

Ах, Юлька. Еще одна их одноклассница. Он не то чтобы забыл, нет. Просто с тех пор прошло столько времени, что... В общем, они, такие близкие раньше, стали совсем чужими. А ведь как клялись, как божились, что ни за что и никогда не попадут в эту ловушку. Что у них будет все по-другому. Что им удастся сохранить связь, несмотря ни на что! Не вышло. Не получилось... И пока Женя не понимал, какие чувства испытывает по этому поводу. По всему выходило, что никаких.

- Нет. Юльку помню.

- Она ж теперь мэр. Ты знал? Не тут. А в соседней деревне. Той, где у нас земля.

Кравец кивнул. Не сразу вспомнив о том, что в этой самой деревне где-то был и его участок - подарок матери на окончание школы. На тот момент не такой уж и дорогой. Но после того, как их город завоевал право на проведение Олимпиады, цены на эти участки подскочили до небес. И те, кто успел вложиться, за ночь стали миллионерами.

- А-а-а. Юль Санна поэтому?

- А то почему? Важная птица наша Юлька. Так вот. Я имел неосторожность ей сказать, что ты вернулся. И такое тут началось! Я даже осмотр не успел закончить.

Кравец оторвался от экрана мобильного. Вскинул на давнишнего приятеля взгляд и... заржал в голосину. Коган, который за минувшие пятнадцать лет превратился в шикарный образчик мужчины - не то чтобы красивого даже, но

такого сумасшедше харизматичного, что просто ух, сощурился:

- Я сказал что-то смешное?

- Да вот думаю, если бы тебе в школе сказали, что за свою жизнь ты повидаешь больше кисок, чем все наши пацаны, вместе взятые, ты бы поверил?

- Ты имеешь в виду вагины?

- Какая разница? Кстати, сколько их?

- Кого?

- Сколько их ты повидал?

Тамерлан откинулся затылком на высокую спинку кресла:

- Знаешь, наверное, только такому далекому от медицины придурку могло прийти в голову их считать.

- Да ладно! Хочешь сказать, никогда не прикидывал для порядка?

- Поверь, я так замахваюсь на работе, что в свободное время меньше всего хочу о ней вспоминать. Но если тебе так интересно, у меня рожали все наши одноклассницы. Все! Я не шучу. И вся наша параллель.

- Озвереть.

- Мимо меня прошли только Юлька в первый раз и Мариам. Кстати, о ней... Могу поспорить, что ты здорово удивишься, ее увидев. - Черные глаза Когана хитро сверкнули, но Женя того не заметил, листая фотки в приложении. На некоторых он останавливался повнимательнее, но чаще, не заинтересовавшись, прокручивал ленту дальше. Не получив ожидаемой реакции на свое замечание, Там вспылил: - Да что ты там ищешь?!

– Спутницу на вечер. Это мое приложение для знакомств. Видел? – Женя ткнул Таму под нос телефон.

– Ага, – тот забрал гаджет из его рук и стал прокручивать дальше.

– И, надо полагать, пользовался?

– Кто, я? Да зачем? Знаешь, сколько среди медсестер желает скрасить мое одиночество?

– Много?

– Да выше головы.

– Эх, не добралась до вас еще новая этика, – с завистью протянул Женя.

– Так я же ни к чему и никого не принуждаю. Девочки сами лезут ко мне в штаны. Если на то пошло, то это я, а не они, регулярно подвергаюсь харассменту, – усмехнулся Там и тут же удивленно вскинул брови: – Ух ты! Ну, надо же, какая...

– Дай посмотреть! – Кравец отобрал из рук друга телефон. Девушка на фото была явно не из его возрастной категории, постарше. Но... – Угу. Хороша. А сиськи-то какие!

– Кого-то она мне напоминает. А тебе нет? – в голосе Когана был явный намек, но Женя так и не понял, на что.

– Еще бы тебе не напоминало! Через тебя, насколько я понимаю, прошли все бабы этого города.

– Что поделать? – сверкнул лукавой белозубой улыбкой Тамерлан. – Я – лучший гинеколог в этой дыре.

Женя рассеянно кивнул. Залип на фото девушки. Та, как и он, не стала заморачиваться, выставив в открытый доступ всего две фотографии. Но какие! Какие фотографии... Первая сделана на закате. Вполне возможно, на одном из

местных пляжей. Девушка, которая звалась magi_am (Ник-то какой! Словно она угрожала потенциальному ухажеру если не съест его, то уж точно попробовать), стояла спиной к объективу. Шикарная грива черных волос спускалась почти до талии, которая казалась еще более узкой на фоне роскошных бедер. Женя лайкнул фото и открыл следующее. Эта фотография была черно-белой. На ней magi_am сидела в полупрофиль, чуть приоткрыв влажно поблескивающие пухлые губы. Женя поерзал, удивляясь, почему он и впрямь никогда не обращался к своему детищу, если в нем, вон, какие экземпляры водились!

Открыл анкету. Стандартный набор. Рост – метр шестьдесят (надо же, на фото кажется выше), вес – пятьдесят (врет, больше, но так... в меру больше, ей идет), возраст – тридцать три (а вот это интересно – выходит, они одногодки), должность – ресторатор (То есть она еще его и накормит? Господи, чем он заслужил такое счастье?).

– Я так понимаю, на ближайшие дни ты занят?

– А? Чего?

– Говорю, ты, наверное, будешь занят.

– А что?

– Ну, я же тебе русским языком объяснил, что Юлька хочет собрать всех наших. Посидеть у Рубена, как в старые добрые времена.

– А что, кафе еще работает?

– Живет и процветает! Так что?

– Да я, в общем-то, не против. Если маме не станет хуже. – Женя скосил взгляд на телефон, удивляясь собственному же нетерпению. Ведь ему недостаточно было лайкнуть фото девушки, для того чтобы открылось окно переписки, нужно было, чтобы и она это сделала тоже! Знать бы, каковы его шансы. – Ты, кстати, обещал поговорить с ее лечащим врачом.

– Поговорю, раз обещал. Так что, я даю Юльке отмашку, чтобы она начинала движуху?

– А кто из наших будет-то?

– Быковы, мы с тобой, может, явится Ветка, – упомянув свою давнишнюю любовь, Там нахмурился, – в зависимости от того, придет ли Сиваков – они после развода друг друга на нюх не переносят. Сема, если поймает. Он, бедняга, пока живет на два города. Ну, и твоя зазноба...

– Какая еще зазноба?

– Ну, как же? Мариам! – широко улыбнулся Коган. Женя поежился, вспомнив несимпатичную и чересчур полную девочку, которая в школьную пору ему даже по-своему нравилась.

– Окей. Напишешь, где и когда собираемся?

– Да без проблем.

Слова Тама утонули в пиликанье телефона. Кравец сглотнул, уставившись на открывшийся чат с mari_am. Которая, спасибо всем богам, лайкнула его в ответ!

Глава 2

Самолет поднялся высоко-высоко в небо и скрылся за одинокой тучей, наползающей с северо-запада. Прикрыв глаза, Мариам сделала глубокий вдох. Здесь, на побережье, властвовала весна. В кристально-чистом, будто звенящем воздухе, наравне с ароматами распускающихся цветов, ей впервые, может быть, за всю ее жизнь повеяло настоящей свободой.

– Два хачапури по-аджарски, суджук и одна порция хамри за восьмой столик, – донесся бодрый голос официанта.

Проводив родителей в аэропорт, Мариам, по давно заведенной традиции, проверила работу отцовского ресторана на набережной и теперь с чистой совестью могла заняться собственным устричным баром, который она открыла в горах, вдалеке от популярных у туристов мест отдыха и подъемников. С одной стороны, могло показаться, что это – довольно глупая затея, но у одной из подружек Мариам, Юль Санны, был разработан целый план, по которому их деревня со временем должна была превратиться в элитное место отдыха – со своими отелями, ресторанами и другой курортной инфраструктурой, деликатно вписанной в окружающую среду. Инвестировать в этот проект подвязался Юлькин муж и ее, Мариам, одноклассник – Ромка Быков. За пятнадцать лет, прошедших с выпускного, он умудрился выстроить собственный бизнес и здорово разбогатеть. Так что бар Мариам обещал стать довольно прибыльным местечком. Если, конечно, из планов Быковых что-нибудь выгорит. А если нет... Что ж. Придется довольствоваться теми туристами, что уже открыли для себя их деревню. И вкладываться в рекламу.

У Мариам заныл живот, как бывало всегда, когда ее мысли обращались к вот таким вот неутешительным сценариям. Одно радовало. Ей не пришлось влезать в долги ради строительства. Мариам копила деньги десять лет! Десять долгих лет, и, в конце концов, решила – или сейчас, или никогда. И вроде не прогадала.

Бросив прощальный взгляд на отцовский ресторан, который ее стараниями за последние годы превратился из обычной забегаловки, коих здесь, в двух шагах от пляжа, было несметное множество, во вполне респектабельное заведение, Мариам прошла через не работающую еще летнюю веранду и нырнула в проулок. Её старенький Форд поджидал хозяйку на стоянке. Мариам уселась за руль, пристегнулась, включила погромче музыку и покатила в горы, где, не в пример прибрежным зонам, все еще царствовала зима. Март здесь традиционно считался самым снежным месяцем. Лыжники ценили это время из-за отличного пухляка и к выходным стекались сюда огромными толпами.

Мариам потребовалось чуть больше часа, чтобы добраться до места. Она припарковалась и, не торопясь выходить из машины, залюбовалась своим детищем. Иногда ей просто не верилось, что она и в самом деле смогла воплотить свою мечту в жизнь.

– Привет! Ты чего тут сидишь?! У нас там такое! – в открытую дверь заглянул высокий огромный, как медведь, парень.

– Какое? – похолодела Мариам, отстегивая ремень безопасности непослушными пальцами.

– Народу – тьма! Кухня едва справляется, – ухмыльнулся Левон.

– А ты чего тогда выбежал?

– Так сумки донести, мам! Полный багажник ведь.

Ага. Она действительно закупила продукты. И совершенно о них забыла на радостях! Что, наверное, простительно. Нечасто ее родители куда-нибудь уезжали. Тем более так надолго. Мариам вышла из машины и покачала головой. Кому расскажи – обхохочешься. Она, взрослая, самодостаточная женщина, сама уже мать, шагу не могла ступить без одобрения родителей! А впрочем, ни для кого это было не секрет. Вот поэтому на Мариам и налетели, стоило только той появиться на кухне.

– Ну?! Выпроводила своих? – первым делом поинтересовался ее шеф-повар, подбрасывая нарезанные соломкой овощи на сковородке.

– Выпроводила! – Мариам опустилась на один из перевернутых ящиков, в которых им, напрямиком с фермы Быкова, поставлялись свежие продукты.

Она так долго мечтала о свободе, а теперь, вот, совершенно не понимала, как ею распорядиться.

– И форель забрала?

– А как же!

– Разбор и заготовка продуктов должны происходить с утра! – голос Наташи утонул в общем гомоне, но Мариам и так знала, что та скажет. Она и сама была профессионалом.

– Конечно. Но сегодня у меня форс-мажор, ты же в курсе.

Дверь в зал открылась, в кухню с подносом грязной посуды вошел официант. Ревностные взгляды всех присутствующих окунулись в тарелки. К счастью, пустые – значит, гостям все понравилось. Наташа машинально кивнула, мол, хорошо, и заорала во всю глотку:

– Овощи, гренки ставить! Ветчину резать. Юра, мельче руби!

Воспользовавшись тем, что Наташа отвлеклась, Мариам выскользнула из кухни и, замерев у входа в зал, обвела тот пристальным, все подмечающим взглядом.

– Идеально, – пробубнила себе под нос. Все, как она и хотела. От изысканного ненавязчивого интерьера до щёлоковских скатертей.

– На ловца и зверь бежит! – раздался веселый голос за спиной.

– Юль Санна! Какие люди! Неужто вы нашли время отобедать в нашем скромном заведении?

– Паясничаешь?!

– Никак нет. Выражаю свое почтение мэру!

– Ай, да ну тебя. Хорош прикалываться. Как моя старшенькая? – Юлька кивнула в сторону плывущей по залу дочери, которая на пару со своим закадычным другом Леоном подвизалась у них подрабатывать на каникулах.

– Ничего. Справляется. Но что мы тут встали?

– Да смотрю – полон зал. Не знала, что к тебе уже нужно записываться.

– Такой наплыв бывает нечасто. Сегодня просто хорошая погода. Пойдем. Я попрошу кого-нибудь накрыть в кабинете. Что будешь?

– Что-нибудь на твой вкус.

- Тогда мы на тебе поставим эксперимент. Ты не против? Есть у нас несколько блюд, которыми мы планируем расширить меню.
- Лишь бы от них живот не скрутило. А то у меня на вечер намечено сразу три совещания.
- Не скрутит, - рассмеялась Мариам, разглядывая подругу.
- И бутылку хорошего вина тащи.
- У тебя ж совещание.
- А это не мне.
- А кому?
- Тебе. Для смелости. Давай... - пошевелила пальцами Юлька в приглашающем жесте.
- Что давать-то?
- Свой телефон, вестимо. Будем выбирать тебе кавалера на вечер.
- Прямо сейчас?!
- А почему бы и нет? Ты так долго хранила обет безбрачия, что теперь ни одна секунда не должна пройти даром. Давай же!
- Нет. Погоди. Я не согласна, - испугалась Мариам.
- Почему?
- Ну, не так же сразу!
- Сразу?! Ты, должно быть, шутишь. Тебе тридцать три! А у тебя за всю жизнь был один мужчина. Неудачник, с которым ты развелась еще при царе Горохе.

Мариам сникла. В который раз пожалев, что как-то, разомлев всего-то от бокала вина, выложила Юльке правду-матку. Хорошо хоть ей хватило ума не разболтаться о еще одном своем приключении, закончившемся полнейшим фиаско. Даже навеселе, даже в мыслях ей не хотелось возвращаться в тот день.

– Не нужно об этом кричать!

– Я не кричу. Я так разговариваю. Когда у тебя трое детей и несколько десятков людей в подчинении, по-другому не получается. А впрочем, ты съехала с темы. Ну! Я жду...

– Да на, на! Только отстань. – Мариам протянула Юльке телефон. – Я пойду, распорядюсь насчет обеда. Левон, сыночек, передай Наташе, что Юль Санна желает продегустировать наши новые блюда. Краб с авокадо и цветной редькой, теплые оливки пиль-пиль с песто и пармезаном и...

– Да понял я, понял. Сейчас все будет в лучшем виде.

– Вот и хорошо.

– Нет, ты мне скажи! Неужели среди всех этих вариантов тебе никто не понравился? – поинтересовалась Юлька, пролистывая фотографии мужиков, добавленные в приложение для знакомств.

– Ну вот! И это мне говорит замужняя женщина.

– Замужняя, да. Однако и не слепая. Что ни говори, но один партнер в тридцать три – это... это – я даже не знаю, как это обозвать! Может быть, катастрофой? Говорю тебе, ситуацию нужно срочно менять.

– А сама?! Сама-то ты не такая? Или у тебя кроме Быка еще кто-то был, а я не в курсе?

– Но-но! Не паясничай. У нас совершенно особенная ситуация. Ранний брак. Но ты-то, ты! Напомни, когда ты развелась с Рафиком? В каком году? До нашей эры или после?

- Может быть, я однолюб! - защищалась Мариам. - Ты об этом не думала?

- Хочешь сказать, что до сих пор любишь ту обезьяну? - Юлька строго взглянула на Мариам поверх стильных дизайнерских очков. И что тут было сказать? Что она имела в виду совершенно другого мужчину? Не мужа? Как бы Юлька удивилась, если бы узнала, что со времен школы ничего не поменялось? И что за пятнадцать прошедших с тех давних пор лет Мариам так и не смогла полюбить кого-нибудь так, как любила мальчишку, с которым долгое время сидела за одной партой? Что она и сейчас следит за его жизнью, спасибо всем социальным сетям, и дай бог здоровья их создателям?

- Нет. Ту... - это слово Мариам выделила интонацией, - обезьяну я не люблю.

- Тогда вот! Полюбуйся. Этот вроде бы ничего.

Мариам боязливо покосилась на экран. С фото на нее смотрел довольно крупный мужик с бородкой.

- Нет. Он на Синюю бороду похож.

- А этот?

- Какой-то слащавый.

- Тебе прямо не угодить!

- Ничего из этой затеи не выйдет, Юля. Так только время потратим зря. Давай лучше и правда выпьем. Ты же с водителем?

- Ага. А почему не выйдет-то?! - возмутилась Юль Санна.

- Потому что у меня сын и...

- Ему почти четырнадцать!

- Вот именно. Он все понимает.

- Прямо все-все? Тогда он, наверное, поймет и то, что его красавице-мамочке иногда нужно повеселиться.

- Нет. Ты что? Как-то это неловко.

- О, боги! Ладно. Я заберу его к нам. Ну, точно! Кира обрадуется, и мелюзга.

- Юль...

- М-м-м?

- А как ты думаешь, с ними уже пора говорить о контрацепции?

Юлька закашлялась.

- Да они об этом побольше нас с тобой знают.

- Ага. Твой Роман тоже знал. И даже применял знания на практике. А Кире вашей скоро пятнадцать.

- Боишься стать бабушкой в тридцать пять? - захохотала Юлька. - На твоём месте я бы больше думала о собственной контрацепции. Возраст у нас такой, что ещё самим рожать и рожать. Вот. Смотри, какой красавец! Даже ты не найдешь, к чему придраться! - в полном восторге от своей находки Юль Санна резко сменила тему.

- Лица не видно, - заикалась Мариам.

- Да с такой фигурой ему даже отсутствие головы простительно. Ты только глянь на эти мышцы, м-м-м, а грудь? А руки?

Юлька едва только слюни не пустила.

- И это замужняя женщина! - в который раз повторила Мариам. - Дай сюда! Нечего на него пялиться.

Выхватила из рук подружки телефон и нечаянно лайкнула злосчастное фото. В панике уставилась на открывшееся окно переписки.

«Привет. Рад, что ты мне ответила. Какие планы на вечер? Не желаешь встретиться где-нибудь в центре?»

- Да! Пиши, да... Слышишь!

- погоди ты! вдруг это какой-то маньяк? Давай хоть анкету его посмотрим. Ну, вот... Рост. Вес.

- А работает где, указано?

- Написано просто - айтишник.

- Спроси, он путешествует, или из местных?

- Зачем?

- Не тупи, Мариам! На кой тебе туристы? Сегодня он тут, а завтра - там.

Учитывая то, что Мариам вообще не собиралась идти на свидание, ей было все равно.

«Привет. Я тоже рада. Я так понимаю, ты не из местных?»

«Вообще-то из них. А что - это проблема?»

Мариам уставилась на Юльку. Та шикнула:

- Пиши - нет!

«Нет. Просто спросила. Куда бы ты хотел пойти?»

«В заведение на твой вкус. Я тут ничего не знаю».

– Ну, вот! Я ж говорю – маньяк. Сказал, что местный, а теперь говорит, что ничего здесь не знает, – пробормотала Мариам.

«Ты же сказал, что местный».

«Угу. Родился здесь и вырос. Но потом надолго уехал. Так что в городе я всего несколько дней».

– Зови его в свой ресторан!

– К Рубену, что ли?

– Ну да. Там он тебя точно не прикончит.

Понимая, что Юлька с нее ни за что не слезет, Мариам послушно набрала в чате:

«Как насчет встречи в ресторане на набережной? Там есть отличное заведение «Рубен». В семь?»

В конце концов, обещать – не значит жениться! Как только Юль Санна уедет, от свидания можно будет с легкостью отказаться. Она так делала. Много-много раз. Не в силах переломить свои страхи и заскорузлые комплексы.

Глава 3

– Да красивая, красивая! Что ты все смотришь?

Услышав смеющийся голос подруги, Мариам отскочила от зеркала, в котором, оглянувшись через плечо, придирчиво изучала свою фигуру, что называется, с тыла. В этом самом зеркале отражалась безумной красоты женщина, с шикарными, в меру пышными формами и безупречно гладкой кожей, а Мариам... Мариам как будто того и не замечала. Или не могла поверить, что это действительно она. Ей каждый раз требовались доказательства. Того, что это не сон, что она и в самом деле справилась с лишним весом, да так сильно

похорошела со времен школы, что мужики разве что шеи не сворачивали, когда она появлялась в поле их видимости.

А впрочем, похорошела ли? В этом Мариам тоже каждый раз сомневалась.

Первым делом, заходя в комнату, она выискивала глазами зеркало. Ловила свой взгляд и с облегчением выдыхала. Ну, или же принималась поправлять макияж и одергивать одежду, желая выглядеть безупречно и на все сто. Чтобы никто не посмел сказать ей «уйди с дороги, жирная корова», или бросить обидное «хачиха», или обозвать как угодно еще. Эти комплексы так прочно засели в Мариам, что избавиться от них она даже и не мечтала.

– Привет, Вет.

– Скорее, и снова здравствуйте, – усмехнулась Сандалова. Мариам занервничала, гадая о подтексте. Неужто Ветка так намекала на то, что она стала слишком частой гостьей в ее салоне? Что, если она переборщила с косметическими процедурами? Увлекалась! И сама того не заметила? Мариам шумно сглотнула и снова «сверила» себя с зеркалом. В то время как Ветка, занятая какими-то своими мыслями, беззаботно продолжила:

– Ну, как все прошло? Как тебе наше новое обертывание на липолиптиках? Эффект увидела?

– Ага. С меня вышло столько воды!

– Значит, будем восстанавливать баланс. – Сандалова опустила на небольшой столик поднос, накрытый к чайной церемонии. – И сплетничать! Как в старые добрые времена.

– У меня не слишком много времени, – проямлила Мариам.

– Как будто у меня оно есть! – вздохнула Ветка, устраиваясь в кресле у столика и вытягивая перед собой ноги. – Я скоро загнусь с этими бесконечными проверками и кредитами.

Салон красоты здесь, в их деревне, Ветка, как и Мариам свой ресторан, открыла совсем недавно. Все удивились, что после школы Сандалова пошла в медицинский. Зато ни у кого не возникло вопросов, когда она, с трудом тот окончив, подалась в косметологию. Хирурга или педиатра из Ветки бы ни в жисть не вышло. А вот как косметолог она делала большие успехи. Во многом благодаря доктору Сандаловой Мариам избавилась от многочисленных растяжек и дряблости кожи – неизменных спутниц резкого похудения. Чего Мариам только ни перепробовала на пути к новому телу – и лазер, и массажи... Да весь спектр процедур! И все это в комплексе (ага, в комплексе с небольшой хирургической операцией по коррекции груди и еще одной – подтяжки кожи живота) в итоге сработало. Может, если бы она не вкладывалась в свою внешность, ей бы не пришлось ждать десять лет, чтобы открыть бар, но Мариам ни о чем не жалела.

– Слушай, Мариам, а что ты такая спокойная, я не пойму?

– А какой мне быть? – Мариам потуже завязала поясok на белоснежном халатике, что выдавали гостям салона, и, понимая, что ни за что не отделается от подруги, уселась напротив. За огромным панорамным окном открывался шикарный вид на заснеженные горы.

– Ну, как же? Или ты не в курсе?

– Чего? – Мариам пригубила из чашки заботливо налитый Сандаловой чай.

– Того, что Кравец вернулся.

Чай пошел носом.

– Кхе-кхе. Кравец? Женька, что ли?

– Ну, да. У него что-то с матерью. То ли сердце, то ли инсульт.

– Сердце-сердце. Она в больнице сейчас.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно сощурилась Ветка. Мариам отвесила себе мысленный подзатыльник. Нервно дернув ногой в белоснежной тапочке – врать она никогда не умела, Мариам решила отделаться полуправдой.

– А я забегала поговорить с кардиологом отца, чтобы узнать, можно ли ему лететь, ну и Елену Сергеевну случайно встретила. Перекинулась с ней парой слов... – протараторила Мариам и резко замолчала. Потому что до неё, наконец, дошло. Женя... Здесь! В самом деле, здесь. Не в Сан-Франциско, не в Лос-Анджелесе, который в своих сториз тот небрежно звал Эл Эй, не в Нью-Йорке.

Он здесь... Он здесь! Мамочки.

– Эй! Дыши. Слышишь?! Дыши. Поверить не могу... – Сандалова вскочила. – Я, конечно, догадывалась, что ты к нему неровно дышишь, но... Черт! Ты ж не собираешься помирать?

– Нет, конечно. Что ты все придумываешь? Пятнадцать лет прошло, а ты мне все Кравца припоминаешь. Да с тех пор столько воды утекло, что я забыла о нем и думать.

– Ну да, – недоверчиво хмыкнула Ветка.

– Представь себе! А ты откуда знаешь, что он прилетел?

В Инстаграм Женьки никакой информации об этой поездке не было. Он вообще не публиковал новых сториз в последние дни. Лишая Мариам даже этой постыдной, в общем-то, малости – украдкой за ним наблюдать.

– Так ведь Коган написал в чате! Юлька решила собрать всех наших на пьянку. Обсуждают, где ее организовать. Скорей всего, почетная миссия встречать дорогого гостя будет предоставлена тебе.

– Еще чего! – пискнула Мариам.

– Ты ж сказала, что тебе на него по фигу?

– Ну, да.

– Тогда что тебе мешает устроить банкет?

– То, что у нас запись на сто лет вперед!

– Брехня. Я вчера заходила в твой бар поужинать. Зал был полупустой.

– Ну, это тут. А в «Рубене»...

– Значит, организуй банкет здесь. Так даже проще. Если что, заночуем у Быковых.

– Неудобно как-то.

– Неудобно спать на потолке. А у Быковых – шикарный домина и несколько комнат для гостей. Ну, кто бы мог подумать, что Ромка на своих цесарках так поднимется! – не сумев скрыть зависти в голосе, протянула Сандалова.

– И что тогда? Ты бы сама за него вышла? Не-а. Он кроме Юльки с пятого класса никого не видел.

– Это потому, что я не прилагала усилий, чтобы переключить его внимание на себя, – будто по инерции промямлила Ветка, и хоть прозвучало это довольно неубедительно, ничего добавлять к сказанному она не стала. Мариам в который раз для себя отметила, что самоуверенности и самодовольства в Ветке за последние годы в значительной мере поубавилось.

– Ладно, Вет, сиди, не сиди, а мне пора ехать.

– Тебе-то куда торопиться? – фыркнула Сандалова. И почему-то это так сильно задело Мариам, что она взяла да и выпалила:

– Ну, вообще-то у меня сегодня свидание.

– Серьезно? – Ветка изумленно вскинула брови.

– А что в этом такого?

Наверное, она могла бы собой гордиться! Ведь хватило же ей сил поставить Сандалову на место. Но осознание того, что в обидных словах подруги было гораздо больше правды, чем Мариам готова была признать, не давало ей этого

сделать. По факту Ветка озвучила то, что Мариам и так о себе знала. Ее никто не ждал, да. И торопиться ей было некуда. Так было всегда, и так будет, пока она не отбросит свой страх. И хотя бы не попытается наладить здоровые отношения с мужчинами. Оставив в прошлом глупые мечты и детскую влюбленность. Нездоровую, ненормальную влюбленность в Кравца, которая ее убивает. Вон ведь, как руки трясутся! До сих пор. От одной только новости, что он... он где-то рядом.

- Нет. Ничего, - пошла на попятный Ветка.

Мариам удовлетворенно кивнула - нечасто она брала над Сандаловой верх, и пошла одеваться. Внутри что-то противно мелко-мелко вибрировало. Ну, почему? Почему даже похудев, выстроив с нуля свой бизнес, вырастив отличного сына, для своих друзей она оставалась какой-то неудачницей? Только потому, что у нее не было мужика! Вот меняй она их, как перчатки, тогда да, тогда другое дело...

А может, ей эти мужики не нужны и даром?! Может, даже и секс не нужен. Так ведь бывает.

«Ага. Не нужен. Именно поэтому у тебя самая большая коллекция секс-игрушек в этом чертовом городе», - раздался басистый мужской голос, живущий у Мариам голове.

«Заткнись, Гурген», - по привычке отбрила того Мариам, уже даже не задумываясь о том, насколько это нормально, что у ее альтер эго есть имя. И напрочь игнорируя факт того, что чем больше она нервничала, тем сильнее в ней разгоралось желание кончить. Во что бы то ни стало. Наверное, она действительно была каким-то уродом, ведь подавляющее большинство женщин реагировали на стресс абсолютно иначе.

Мариам застегнула ремень, подчеркивающий ее талию, набросила курточку и вышла из-за ширмы.

- Ну, я пойду. Звони, если что. Угу?

- Угу! Не забудь, что скидки на абонемент действуют до конца месяца!

– Не забуду, – кивнула Мариам и вышла из кабинета. За время, что она отсутствовала, машину замело. Пришлось доставать щетку и соскребать со стекла снег и наледь. Мариам даже обрадовалась, понадеявшись, что физическая активность поможет ей отвлечься от своих навязчивых мыслей. Но когда она уселась в машину, поняла, что не тут-то было.

Мариам застонала. Достала телефон и нерешительно взглянула на экран. Может, ей и впрямь сходить на это чертово свидание? Что она, в конечном счете, теряет? Никто не заставит ее делать то, что она не хочет. Теперь уже точно нет! Осталось лишь самой в это поверить. Мариам закусила полную губу и открыла приложение. Парень и впрямь был хорош. Очень даже... Права Юль Санна. Он уж точно гораздо лучше тех двух мужчин, с кем она имела несчастье заниматься сексом. Хотя бы с эстетической точки зрения. Мариам облизалась. Сжала бедра и поерзала на сиденье.

«Это всего лишь свидание! Ничего больше... Решайся!» – повторила она и сверилась с часами. У нее оставалось не так уж много времени, чтобы успеть на встречу. И если она не поторопится, то так и помрет несчастной. А так хотя бы попробует. И попрактикуется в искусстве флирта перед встречей с тем же Кравцом.

Боже-боже, он в самом деле приехал!

В Мариам вспыхнуло желание действовать. Прямо сейчас! Но горный обледенелый серпантин не прощал спешки, поэтому домой она ехала медленно и печально. Дом без родителей и Левона опустел, затих в кои-то веки. И в этой тишине каждый звук, которым сопровождалась ее торопливые сборы, проходил по натянутым нервам смычком. Мариам как-то вычитала в одном из журналов, что гораздо сексуальнее женщина выглядит, когда все ее прелести скрыты. Поэтому она надела бежевую водолазку, брюки-кюлоты на оттенок темнее и легкое пальто из той же цветовой палитры. Еще в журналах писали, что главное – не дать почувствовать мужчине свой интерес. Если бы кому-то пришло в голову провести экзамен по тому, что писали в журналах, на всяких там женских форумах и новомодных курсах саморазвития, Мариам получила бы твердую пятерку. Проблема в том, что толку от этих знаний было немного. Ведь она не спешила применить их на практике.

Перед выходом из дома Мариам достала телефон и, недолго думая, разместила в Инстаграм очередное горячее фото. Иногда ее охватывал лютый страх, что ее

далекий от соцсетей отец увидит это непотребство, и оно его просто убьет. Но не публиковать свои фотографии Мариам не могла – комментарии под ними давали ей так много!

«Ух, красотка!»

«Огонь».

«Детка, неси огнетушитель».

«Мариам все хорошеет».

Каждый раз, когда ей становилось плохо, когда неуверенность в себе брала верх и не давала двигаться дальше, она публиковала очередную фотку... и ее отпускало. Вот, как теперь.

До ресторана отца Мариам решила пройти пешком. Она успела шепнуть хостес и официантам, чтобы они ненароком не выдали, и только тогда поняла, что они с кавалером не договорились о том, как друг друга узнают. Это – понятно. Решил, что узнает ее по фото. А она?! На что, мать его так, рассчитывала она? Мариам бестолково застыла в проходе.

– Маш! Маша... Эй! Я сразу тебя узнал! – раздался откуда-то сбоку мужской хриловатый голос. – Ты же Маша? Я по нику прикинул... – на запястье сжались теплые пальцы, и ее обдало волной обалденного мужского парфюма. Мариам вскинула ресницы, чтобы поправить своего кавалера. Потому что никакая она не Маша. С чего вообще он это взял? Да так и застыла...

– Ж-женя?

Глава 4

– Ж-женя?

Кравец бестолково кивнул. Дежурная улыбка, припасенная в его арсенале для посторонних и журналистов, застыла на лице. Он не мог заставить себя выдать хоть слово, пораженный красотой стоящей перед ним женщины. Не иначе, боги смилостивились над ним, наградив за все постигшие его неприятности.

– Выходит, это и впрямь ты на тех фото... – изрек Кравец и поморщился от того, как глупо это все прозвучало. И совершенно не обратил внимания, что эти его слова не на шутку взволновали его новую знакомую.

– Каких фото?

– На сайте знакомств.

– А-а-а. Ну, да. Я. Меня сличить просто. По лицу. – Маша очертила пальцем круг у виска. – А вот мне, дабы удостовериться, что ты – это ты, нужно увидеть кое-что поинтереснее, – сочные влажно поблескивающие губы женщины растянулись в улыбке, обнажая идеально ровные зубы.

Ну, что ты молчишь, придурок?! С тобой флиртуют. Скажи хоть что-нибудь!

– Боюсь, я не захватил свой сёрф, – пробормотал Кравец. Маша, уловив его иронию, рассмеялась. Её грудной смех прокатился по его ставшей вдруг такой чувствительной коже, разгоняя волной мурашек.

– Предлагаешь поверить тебе на слово? – отсмеявшись, Маша закусил губу и внимательно, будто выискивая что-то ей одной ведомое, на него уставилась.

– Угу, – в поле их зрения, прижимая к груди две увесистых папки меню, материализовалась хостес. – Маш, может, все же пройдем за столик?

Улыбка на губах девушки увяла. Не понимая, что он сделал не так, Женя напрягся.

– Да, конечно. Я только припудрю носик. А ты иди.

Она же не собиралась от него сбежать, правда? Выигрывая время, Кравец сунул руку в карман, но так и не найдя причины ей возразить (ну, не мог же он не отпустить ее в туалет!), неохотно кивнул – без проблем, мол.

Хостес приглашающе взмахнула рукой в направлении винтовой лестницы, ведущей на веранду.

– А мы там не замерзнем? – забеспокоился Кравец.

– Нет. Там отапливаемые шатры. Вы у нас еще не бывали?

– Бывал. Может быть, гораздо чаще, чем кто-либо из ваших нынешних посетителей. Только тогда это место выглядело совершенно иначе. – Женя покачал головой. В школьные годы они с друзьями проводили в кафе «У Рубена» всё свободное время. Родители не беспокоились, зная, что за ними присмотрит хозяин, отец его подружки Мариам, и без вопросов отпускали их тусоваться. Тогда это была обычная забегаловка, из тех, что как грибы после дождя появлялись на набережной каждого курортного города. Теперь от того кафе не осталось даже следа. Поддавшись неожиданному приступу ностальгии, Женя прикрыл глаза, воскрешая в голове картинки из своей юности. Вместо накрытых скатертями столов и удобных кресел здесь были расставлены пластиковые столы и стулья, вместо живых цветов в вазочках на столах стояли вошедшие тогда в моду уродские искусственные розы, вместо фарфора и хрусталя выдавалась одноразовая посуда, а вместо стильной вывески «Рубен» висела крикливая «У Рубена». Здесь все переделали, да... Но один черт казалось, что вот-вот по лестнице поднимется отец Мариам и лично угостит его чем-нибудь вкусненьким. Интересно, что с ними стало?

Мысли захватили Женю с головой. Поэтому он даже вздрогнул, когда за спиной раздался голос Маши.

– Полагаю, заказ ты еще не делал?

– Не-а. Я тут залип... – кивнул в сторону открывающегося вида на море с как под заказ проступившей на его поверхности серебристой лунной дорожкой.

– Действительно очень красиво. – Маша встала рядом, но не касаясь. А Кравца будто насквозь прошило иглой. Вот это да... Сколько бы не пытался, он не мог

вспомнить, чтобы с ним случилось нечто подобное. И было это особенно удивительно потому, что секса в его жизни просто очуметь сколько. Разнообразного, самого изощренного секса.

Но это сейчас. А поначалу Женя свято верил, что главная его страсть – компьютеры. С первого дня, когда тот у него появился, Кравец понял, что эта любовь навсегда. В то время, как у большинства его одноклассников – того же Кешки Когана, или Ромки Быкова, или Семы Краснова на уме были одни девчонки, сам он думал исключительно о возможностях, которые перед ним открывал самый обычный программный код. Вот что будоражило его ум и по-настоящему возбуждало. После своего переезда в Америку первые пару лет он жил исключительно этим. Секс и женщины вошли в жизнь Кравца потом, когда он сделал первый миллион, взлетев на волну успеха. Тогда у него немного сорвало башню. Как сорвало бы ее у любого мальчишки, разбогатевшего в его возрасте. В один момент он почувствовал себя на вершине мира.

– Ты все равно красивей. – Женя чуть повернул голову и залип взглядом на губах Маши.

– Правда? – шепнула та, призывно облизавшись. А может, никакого призыва в происходящем не было вовсе. И он просто выдавал желаемое за действительное.

Интересно. Каковы его шансы трахнуть ее сегодня?

– Угу. Пойдем в тепло. Ты дрожишь.

Машу и впрямь слегка колотило, вот только от холода ли? До столика Женя шел, как под кайфом. К счастью, ему хватило ума поухаживать за своей спутницей – отодвинуть для неё стул и предложить небрежно брошенный тут же, на одном из кресел, плед. Чтобы разбавить повисшее между ними напряжение, Маша что-то ему рассказывала, а он, не сильно вслушиваясь в ее слова, впитывал в себя глубокие интонации, которые легко, подобно пузырькам шампанского в их бокалах, срывались с ее изумительных губ.

– Жень...

– М-м-м?

- Я спросила, чем ты занимаешься. Или это секрет?

- Да нет. Я стартапер. Вот, например, приложение, в котором мы познакомились...

- Да?

- Оно мое.

Обычно этого замечания было достаточно, чтобы вечер закончился в горизонтальной плоскости.

- Это, наверное, классное ощущение - знать, что благодаря тебе столько людей по всему миру находят свою любовь.

Кравец завис. Во-первых, потому что его слова, кажется, ничуть ее не удивили. Словно она каждый раз встречается с долларовыми миллионерами, да... Но еще больше его поразило, что выводы, которые она сделала, вообще никак не вязались с образом шикарной искусственной красотки, который уже успел сложиться в его голове. Скорее такое можно было услышать от романтических глупышек из тех, с кем Кравец предпочитал иметь дело прежде. И в этом он усматривал какой-то странный, неподдающийся его мужской логике диссонанс.

- Гораздо чаще они в моем приложении находят секс без обязательств, - небрежно заметил он, внимательно следя за тем, какое впечатление произведут его слова.

- Ах вот как... - Маша спряталась за бокалом, напрочь лишая его такой возможности. - А ты?

- Что я?

- Для чего ты сидишь в приложении?

Чтобы спасти свою задницу - вот какой ответ был бы честным.

- Вообще-то не сию. Это - мое первое свидание.

– С-серьезно? – им принесли горячее. Маша взялась за приборы. – Ты решил найти любовь?

– Нет. Пока я решил начать с секса без обязательств.

– Кхм... Ясно. – Маша снова облизалась. Поерзала. Так, словно ее охватил тот же пожар, что его.

– Должен ли я опасаться, что ты сбежишь, не доев? – попытался разрядить обстановку Кравец.

– Н-нет. Нет, конечно. Мы же взрослые люди! – воскликнула Маша. – Но я не думаю, что хочу того же.

Наверное, в тот момент Жене следовало отступить. В конце концов, в его интересах было во что бы то ни стало удержать Машу возле себя. Хоты бы на время, что он здесь завис. А потом... потом можно будет сказать, что их чувства не выдержали отношений на расстоянии. И на этом поставить точку. Умом он это понимал.

– Дай мне минуту, и я сумею убедить тебя в обратном, – сипло заметил он.

На несколько секунд под куполом, что берег их от ледяного ветра, повисла абсолютная тишина. И в этой тишине как гром среди ясного неба прозвучало ее:

– Хорошо.

Кравец сощурился.

– К тебе или ко мне?

– К тебе! – шепнула Маша. – Но ты должен пообещать, что если через минуту я захочу остановиться, то ты так и сделаешь.

– Заметано, – пообещал Женя, вскакивая со своего стула и сдирая с него куртку.

- Счет! - Маша полезла в сумочку.

- Я заплачу! - рявкнул Кравец. Та в который раз за этот чертов вечер облизала свои блядские губы и судорожно сглотнула. Заводя его еще больше своей покорностью. Черте что. Да он за эту минуту обкончается, как подросток! Чем он думал?!

- Т-такси? - спросила Мариам, когда они, расплатившись, едва ли не бегом, как дети, скатились с лестницы.

- Мы быстрее пешком дойдем. Здесь недалеко, - Женя взял Машу за руку, что, в общем-то, было не самой удачной идеей, особенно учитывая тот факт, что за время прогулки он планировал немного остыть, накинув ошейник на сорвавшуюся с цепи похоть.

- Ладно.

- Какой замечательный вечер. Т-тепло... - лепетала Маша, с трудом подстраиваясь под его широкий шаг.

- Помолчи, не то я...

Что? Нагну тебя в подворотне?

Кравец действительно не понимал, какого черта с ним происходит. На ее месте он бы за такие речи послал себя куда подальше. А Маша без возражений глотала каждое его слово да все губы лизала, вряд ли отдавая отчет тому, что над ней нависла серьезная угроза глотнуть кое-что другое. Да-да... На ее рот у Кравца были свои отдельные планы.

Не помня себя, он приложил ключ к домофону и поднялся на два этажа вверх. Единственным препятствием на пути охватившего его безумия оставалась железная дверь. Он зажмурился. Сунул ключ в замочную скважину и прокрутил. Вошел первый, наплевав на правила этикета. Давая себе несколько секунд, чтобы отдышаться.

- У тебя минута. Помнишь?

Кравец окаменел. Обернулся. Он так и не придумал, как этой минутой воспользоваться. Этого времени совершенно неоставало, а, черт... Женя настиг ее в два шага – на все про все ушло меньше секунды. Дернул застежку на ее широченных брюках – те упали к ногам. Шикарным ногам, идеальным просто... Если у него еще оставались какие-нибудь сомнения, то теперь они его покинули полностью. Этим ножкам полагалось лежать на его плечах. И точка.

В одно касание он подхватил Машу под задницу и усадил ее на комод. На пол посыпалась какая-то дребедень – глупые статуэтки, расческа, баночки с кремом. Плевать. У него минута, так? Точнее... уже пятьдесят семь секунд. Женя опустил на колени. Коснулся носом ее промежности, скрытой тонкими трусиками-паутинками, и жадно вдохнул.

– О-о-о... – Маша застонала. Он вскинул мутный от желания взгляд, боясь упустить хоть крупицу ее удовольствия. Оставаясь в пальто и водолазке, снизу она была абсолютно нага. Кравец приблизился, закинул себе на плечо сначала одну ее ногу в лакированной туфельке, следом другую, сдвинул в сторону трусики и размашисто лизнул. – А-а-а...

Она была мокрой, горячей и такой возбужденной, что ему даже не пришлось прикладывать каких-то усилий, чтобы довести ее до конца. Достаточно было подключить к игре три сложенных вместе пальца, и сжать в губах напряженный гребешок ее клитора. И все... Все. Она забилась под ним, скуля и постанывая. Подкидывая свои истекающие соком бедра навстречу его рту, зарываясь пальцами в отросшие волосы... И это было просто охрененно.

Ошалев от происходящего, Женя отстранился. Маша, все еще пребывая в экстазе, содрогалась, откинувшись спиной на стену. Мышцы на ее голом животе конвульсивно сокращались. Он мог только догадываться, как прямо сейчас в ней могло быть хорошо.

– Ч-что? Почему ты на меня так смотришь? – спросила Маша спустя какое-то время и, как будто бы застыдившись, попыталась прикрыть себя все еще остающимся на ней пальто.

– На то, чтобы кончить, тебе хватило двадцать секунд, – просипел он.

– И ч-что это, по-твоему, значит? – пряча глаза, Маша попыталась встать на ноги.

- То, что ты, детка, полна сюрпризов. Пойдем. Ты мне задолжала.

Глава 5

- Мама! Ма-а-ам...

Мариам открыла глаза и в панике осмотрелась. Сколько времени? Как долго она провела в постели? Мариам точно помнила, что отправила Юль Санне сообщение, в котором попросила, чтобы Левон пожил у них еще пару дней, пока ей нездоровится. Неужели они прошли?

- Эй.... - дверь приоткрылась. - Мам, ты в порядке?

- Конечно, - вымученно улыбнулась Мариам, приподнимаясь на локтях над постелью: - Но лучше бы ты вышел, Левон. Здесь в воздухе наверняка полно микробов.

- Еще бы! Ты не пробовала проветривать?! - возмутилась Юль Санна, бесцеремонно врываясь в спальню. Целеустремленно промаршировав к окну, она распахнула тяжелые шторы, не дававшие дневному свету ни единого шанса проникнуть в комнату, и настежь распахнула окно.

- Что ты делаешь? - промямлила Мариам, пряча лицо в ладонях.

- Разгоняю микробов. Если дело, конечно, в них, - строгий взгляд Юли сосредоточился на подруге. - Левон, будь зайкой, завари нам чайку.

Нетрудно было догадаться, зачем Юль Санна его отослала. Значит, будет допрос, не предназначенный для нежных детских ушей. Занервничав, Мариам, подтянула на груди одеяло.

- Ну, рассказывай!

- Что рассказывать?

– Какая такая болезнь тебя скосила.

– Не знаю. Ангина или грипп. В любом случае, тебе лучше держаться от меня на расстоянии.

– Черта с два. Даже не надейся, что я в это поверю. Врать ты так и не научилась, – наплевав на все предостережения Мариам, Юля отошла от окна и уселась прямо на ее разворошенную постель.

– Да почему ты решила, будто я вру?!

– Он-таки оказался маньяком? – Юль Санна пододвинулась к Мариам поближе. – Да?! Он сделал что-то, чего ты не хотела? Если так, то мы сейчас же пойдем к Сивакову.

– З-зачем?

– Затем! Напишешь заявление. Мы этого так не оставим! Мы его найдем и засудим. Мы...

– Юля! Прекрати немедленно. Ты чего?! Не нужно выдавать свои фантазии за действительность. Меня никто не насиловал, если ты об этом. С чего ты вообще решила, что у нас с ним что-то было?!

– Извини, но от тебя сексом несет за версту. Ты когда в последний раз мылась?

Мариам потупилась. Отвела дрожащими пальцами упавшие на лицо волосы. Потому как... давно. Может быть, Мариам окончательно спятила, но она не смогла смыть с себя его запах, его поцелуи и другие, менее романтические свидетельства их встречи, хотя те, подсохнув на ее коже, и причиняли некоторый дискомфорт. Мариам осторожно просунула руку под одеяло и провела дрожащими пальцами по белесой дорожке у себя на животе. Мамочки. Что они вытворяли! И что вытворяла она...

Нет-нет, нельзя об этом думать. Нельзя! Точно. Какое хорошее оправдание.

- Нельзя в душ, когда температура! – выпалила Мариам.

Юлька недоверчиво нахмурилась и потрогала ее лоб.

- По-моему, ты и впрямь горишь.

Ну, еще бы! Только этот жар не имел ничего общего с ангиной. Чтобы у нее поднялась температура, достаточно было вспомнить ту ночь, когда несмелые мечты Мариам воплотились в жизнь, и их воплощение, о черт... их воплощение превзошло все ожидания. И в этом смысле даже лучше, что Кравец её не узнал! Хотя поначалу Мариам это по-настоящему ранило. Она не просто так сбежала в туалет, когда поняла, что у него ничего даже не екнуло. Тогда как у не самой все внутри оборвалось. Шок, неверие, радость, ужас... – чувства сменяли друг друга с такой быстротой, что у неё голова кружилась. Казалось, еще немного, и она замертво рухнет к его ногам, не выдержав этой сумасшедшей атаки. И глупой мысли, что это все неспроста! Сердце запнулось – ну, узнай же меня, узнай, и подпрыгнуло к горлу, когда этого не случилось. Уже там, в туалете, едва не выблевав свое глупое сердце на кафельный пол, Мариам решила – черт с ним. Пусть так, но она своего не упустит. А там уж ей помогли и глупые журнальные статьи, и женские форумы, и тренинги. Она без всяких проблем вжилась в роль сильной, необременённой комплексами женщины и отыграла её не то чтобы до конца, но ровно до тех пор, когда ее дорвавшейся к любимому мужчине тяга не перевесила страх быть собой. И вот тогда Мариам оторвалась на всю катушку, не думая уже ни о чем. А Женя... Она четко уловила момент, когда он растерялся, не готовый к тому, что произошло. И тот момент, когда он сам отбросил контроль, Мариам уловила тоже.

- Я все же освежусь.

- Погоди! Так у вас и правда было?

- Угу.

- И как?

- Ты что, хочешь грязных подробностей?

– Ну, конечно. У меня же и близко ничего подобного не происходит!

– Вы с Ромкой не занимаетесь сексом? – вскинула брови Мариам.

– Занимаемся. Но, знаешь, за пятнадцать лет мы так друг другу приелись, что... А, ладно, чего это я о грустном? Давай, лучше ты рассказывай. Или нет. Иди и впрямь помойся. От тебя, вот те крест, разит.

Мариам накинула халатик и пошла в единственную ванную комнату в их доме. Разделась. Открыла воду и, пока та набиралась, уставилась на себя в зеркало. Она очень... очень изменилась со школьных времен. Но еще больше изменений внутри нее произошло за ночь с Кравцом. Как под гипнозом, Мариам подняла руки, прошлась пальцами по царапинам, оставленным его щетиной. Ранки стало саднить еще тогда. И ей это нравилось. Боль лишней раз доказывала, что происходящее ей не снится. А он, глупыш, извинялся невнятно за то, что не побрился, и зализывал потертости языком, отчего те начинало щипать еще больше. Чертыхался и, не в силах себя контролировать, срывался снова и снова, тербя ее крупные соски, оттягивал их, сжимал, крутил и покусывал. Мариам прошлась ноготками по истерзанным вершинкам. Застонала... И осознав это, в ужасе оглянулась на дверь. Помедлила, вслушиваясь в происходящее в глубине дома, и снова уставилась в зеркало. От сосков вниз по грудям шли две тонкие почти невидимые линии – следы подтяжки. Все же хорошо, что у нее сорвало крышку, ведь в противном случае комплексы ни за что бы не позволили ей раскрепоститься. Она бы думала об этих шрамах, о тех несовершенствах, что ей до сих пор не удалось отшлифовать, об обидных словах Рафика «Да шевелись ты, что ты как рыба дохлая?», и это наверняка бы не дало ей насладиться процессом так полно, что теперь она не представляла даже, как жить? Как ей дальше жить, зная, что это может быть так? Грязно и свято, пошло и одновременно с этим возвышенно, так остро, будто по нервам. Не просто перед ним оголившись, как ни перед кем до этого, а буквально содрав с себя кожу. И навеки теперь оставшись вот так, нервными окончаниями наружу, истекающей кровью любви. Так как же?

Мариам включила воду. Ей повезло, потому что вода в кране в кои веки была. Чего не скажешь о напоре. Когда она вышла из ванной, Юль Санна в компании старшей дочери и ее, Мариам, сына, преспокойно пили на кухне чай.

Киру Юлька родила через три месяца после выпускного. Шум тогда поднялся выше гор. Ну, еще бы. Дочка директрисы залетела. И, наверное, на этой волне,

когда пошел слух, что и Мариам вот-вот отправится под венец, злые языки стали болтать, будто и она выходит замуж по залету. На самом деле, конечно, все обстояло совершенно иначе. Замуж Мариам подалась от безысходности. Надеюсь, что погрузившись в отношения с правильным, выбранным родителями мужчиной, сумеет заткнуть пробойну в груди, что образовалась, когда Кравец уехал в свою Америку. Невинности Мариам лишилась лишь в брачную ночь. Как это и подобает девушке из приличной армянской семьи. Ее сынок, свет очей ее, ее радость Левон родился аккурат через девять месяцев после свадьбы. А еще через год Мариам, неслыханное дело, развелась. Опять же поддавшись воле родителей, которые однажды застали дочь с подбитым глазом. Сама Мариам готова была терпеть что угодно, настолько она себя в тот момент не любила. А вот для ее родителей стало настоящим шоком то, что мальчик, которому они верили, на которого они возложили столько надежд, на практике оказался склонным к рукоприкладству подонком. А ведь на самом деле синяки – далеко не самое страшное, через что Мариам пришлось пройти в этом браке. Гораздо хуже было то, что Рафик сделал с ее самооценкой. Точнее, с теми крохами, что от той оставались к её двадцати годам. К счастью, о главной трагедии дочери родители Мариам не догадывались. И она каждый раз благодарила за это бога в своих молитвах. Правда бы их убила.

– Так, дети, наелись? Идите куда-нибудь погуляйте. А то вдруг и впрямь микробы, – взяла в свои руки ситуацию Юль Санна.

– А тебе микробы не страшны? – усмехнулась Кира, понимая, что от них просто хотят избавиться. Левон же молчал, глядя на подружку влюбленными щенячьепреданными глазами. И в нем Мариам будто видела себя, пятнадцатилетней давности. Заново проживая всю ту боль, и все свои страхи, и болезненную неуверенность в себе.

– Зараза к заразе не липнет. Давайте, выметайтесь!

– Ну-ну, – хитро протянула Кира, все же послушно выбираясь из-за большого овального стола.

– Давай, не томи уже... – скомандовала Юль Санна, когда их дети ушли, плотно прикрыв за собой двери.

– Обещай, что никому не расскажешь, – пробормотала Мариам, как в детстве.

- Клянусь! Ну?!

- Это был Кравец.

- Чего?!

- Это был Кравец. Женя. Ну, что ты на меня смотришь? Знаешь ведь, что он вернулся.

- Ну, да.

- Кстати, он меня не узнал, представляешь? - улыбнулась Мариам.

- Да это и немудрено, но.... Черт! Вот это совпадения! Скажи еще, что это - не судьба. И как Женька? Наверное, ошалел?!

Мариам сглотнула, вспоминая действительно ошалевший взгляд Кравца в момент, когда она принялась его облизывать... Сначала скулы и шею, после соски и дуги ребер, ну и, наконец, крупный изумительно возбуждённый член.

- А я не стала развеивать его заблуждения, знаешь ли.

- Как это?

- А вот так. Я подыграла ему, притворившись, будто тоже в первый раз его вижу.

- Но зачем? Какой в этом смысл? Ты спятила?!

- Да почему спятила?

- Потому что он один черт узнает правду! И что тогда?

У Мариам не было ответа на этот вопрос. Зато в голове никак не затыкался Гурген: «Что-что, он решит, будто его поймали. И будет прав».

- Если ты не побежишь рассказывать, он ничего не узнает.

- Ты не сможешь хранить эту тайну вечно.

- А вечность нам не понадобится, - Мариам отставила от себя чашку и отвернулась к окну. - Я не собираюсь с ним больше встречаться.

- То есть как это?! А наш банкет?

- Обойдетесь без меня.

- Я не понимаю. Ты... что? Ты к нему не остыла, а? - голос Юль Санны наполнила тревога. - Ты поэтому с ним легла? Мариам... Девочка...

О, нет. Нет! И еще раз нет. Ей не нужна была жалость. Жалость - это вообще последнее дело. Ей казалось, что эта жалость оседает на ней толстым слоем жира, собирается в складки, свисает с рук... Будто она снова вернулась во времена своей юности.

- Юль Санн, ну, ты как скажешь что-нибудь, правда. Пятнадцать лет прошло...

- Да, но ты ведь... Ты ведь с ним переспала!

- Да. Переспала. Закрывает незакрытый гештальт. Большое дело.

- Большое. Да. Если ты после этого заперлась в четырех стенах, забив на сына и бизнес.

- Это не имеет никакого отношения к Кравцу! - Мариам незаметно для себя повысила голос. А Юлька сглотнула. Перегнулась к ней через стол, обхватила ладошками ее щеки.

- Милая, ты в это и вправду веришь?

- Да.

- Мне кажется, ты сама с собой не до конца честна.

– А если и так?! Если так?! Что ты мне предлагаешь? Унижаться? Или, может, снова клясться ему в любви?

– А ты клялась?

Мариам поняла, что оговорилась и на эмоциях выпалила то, что никогда и никому не рассказывала. Ведь это было так стыдно... Так чудовищно стыдно. И тогда, и даже, мать его так, сейчас.

– Было дело. На выпускном... Я даже, не поверишь, набралась смелости и его поцеловала.

– А он?

– А он едва ли наутек не пустился, – горько засмеялась Мариам. – Представь себе, такая туша прижала к стенке и давай клясться в вечной любви.

– Девочка моя... Ну, что ты?

– Не надо! Не надо со мной сюсюкаться. Я давно уже не та... Я не нуждаюсь в жалости. Мне от нее тошно.

Юль Санна отшатнулась от Мариам, так что старый стул, на котором она сидела, жалобно скрипнул. В полнейшей тишине прошла секунда. И еще, и еще... Отмеряя их, на стене тикали механические часы. Тоже старые, перекочевавшие в дом Омоянов из дома прабабушки отца Мариам.

– А знаешь что? Ты права. Ты совсем другая. Но, скажи мне на милость, что мешает этой новой тебе получить Кравца, если так уж хочется?

– Я не знаю, – Мариам отвернулась, судорожно сглотнув.

– Зато знаю я. Ни-че-го, – раздался смеющийся голос за спиной. – Ни-че-го, понимаешь? В этом-то и вся соль.

Глава 6

Сон отпускал Женю нехотя. Он потянулся так, что затрещали кости, а порядком натруженные мышцы сладко заныли. Перевернулся на живот, зарылся носом в подушку, которая пахла неожиданно сладко, открыл глаза, поморщился – свет, льющийся из окна, был слишком ярким – и тут, наконец, вспомнил минувшую ночь.

– Маш... Маша! – позвал свою недавнюю любовницу и растянул губы в глупой улыбке. Жене даже в голову не пришло, что она могла уйти, после того, что у них было. Он встал. Еще раз потянулся, подняв над головой руки и, чуть размявшись, оглянулся через плечо. Да уж. Неудивительно, что Машка решила перебраться на диван. Кровать, на которой он спал со времен школы, была совершенно не предназначена для двоих. Каким чудом они умудрились в ней вытворять то, что они вытворяли – вообще загадка. Кравец опустил взгляд на вновь окрепший член и, жутко довольный собой, ухмыльнулся. – Маш! Мы проснулись...

Шутка так себе, конечно. Но Жене было смешно. Он вообще проснулся в удивительно благостном настроении, чего с ним не случилось вот уже... а черт его знает, сколько.

В животе заурчало. Все еще пребывая в счастливом неведении относительно того, что остался один, Кравец лениво прикинул, чего бы ему хотелось на завтрак в первую очередь – стандартную яичницу с гренками и авокадо или кое-что поинтереснее... И по всему выходило, что глазунья не выдерживала никакой конкуренции. На завтра он хотел Машу. И точка.

– Ма-а-аш.

Ти-ши-на. И никакого тебе звона посуды, либо шума воды, если бы она вдруг решила воспользоваться душем... Ни-че-го.

Кравец нахмурился. Выглянул в зал. Метнулся в кухню. Заглянул даже в туалет и кладовку. И замер у того самого комода, на котором теперь аккуратными рядами громоздились баночки с всякими разными кремами и лосьонами, да дурацкие статуэтки. И ни туфель ее, ни пальто... Машка прибралась, перед тем

как уйти. С одной стороны, ему это даже понравилось. Но с другой – какого черта?! Почему она не соизволила с ним попрощаться? Женя обвел взглядом коридор. Женский плащ на вешалке, куртки. Туфли-лодочки, все эти баночки-скляночки на комод, и чертыхнулся. При более детальном осмотре Маша наверняка решила, что у него кто-то есть! В квартире его матери все кричало о том, что в ней живет женщина. Что было довольно логично. Другой вопрос, какого черта он не подумал об этом, прежде чем приводить Машу сюда?

Женя торопливо вернулся в комнату. Схватился за свой айфон, открыл телефонную книжку, и только в этот момент до него дошло, что не записал Машкин номер. Единственной возможностью связаться с ней оставался чат в приложении для знакомств.

Кравец настроил:

«Привет. Я надеялся проснуться с тобой».

Ноль эмоций.

«Женское барахло в квартире принадлежит моей матери».

И снова – игнор.

Не то чтобы он так уж сильно был избалован вниманием женщин, но такого с ним еще не случалось. Неожиданно телефон, который он продолжал сжимать в руке, зазвонил.

– Да! – рявкнул, предварительно даже не взглянув на экран.

– Жек, ты где ходишь? Юлий Самуилович уже здесь.

– Ах ты ж черт! – Кравец подхватил валяющиеся на полу штаны. – Я проспал. Там, ты удержи его, ага?! Я буду, черт... – споткнулся, – я буду через пятнадцать минут.

– Ты уж поторопись. Серьезные люди ведь...

– Да-да, я понимаю.

Черт! Как он мог забыть о встрече с кардиологом матери? Тамерлан ведь ясно дал понять, что к нему просто так не запишешься! Это Машка все... Развратница. Запудрила ему мозги и слиняла, как воришка. Так, стоп! А почему как? Он ведь вообще о ней ни черта не знает.

Кравец сунул руку в карман джинсов. Открыл портмоне. Наличка, которую он снял, была на месте. Карты и телефон тоже. И даже золото матери, которое та хранила в жестяной банке из-под конфет, никуда не делось. А ведь тут были и дорогие вещицы, которыми он маму баловал.

Ну, что ж. По крайней мере, Маша – не какая-нибудь клофелинщица. Город у них был курортный. Здесь чего только не случалось. Чем он думал, приведя в дом матери женщину, которую знал от силы пару часов?! А впрочем, известно, чем...

Женя бросился в ванную, в надежде, что холодный душ поможет ему остыть. Не помогло. Одной рукой натягивая трусы, второй он снова схватился за телефон. Маша, прочитав его сообщения, отвечать на них не торопилась. Ах вот, значит, как? Ну, это мы еще посмотрим, кто кого! – решил Кравец, принимая вызов. Оделся. Выскочил из дома. К профилю Маши был привязан её телефонный номер. Обычным пользователям приложения тот, конечно же, был не виден. Но... Он-то был не совсем обычным пользователем! Вообще ни черта не обычным, если уж на то пошло. Ха!

В палату матери Женя ворвался донельзя возбужденным.

– Здравствуйте. Извините за опоздание. Никак не перестроюсь под новый часовой пояс.

Юлий Самуилович – лучший кардиолог города, строго взглянул на Женю поверх очков в тонкой металлической оправе.

– Это ничего. Я все объяснил вашей матери.

– Я был бы очень признателен, если бы вы повторили сказанное и для меня, – как можно мягче потребовал Женя, очень хорошо понимая, что, опоздав, не имеет на

это права. – Хотя бы в общих чертах.

– Женечка, да что ж мы будем задерживать доктора? Я сама тебе все расскажу, – слабо улыбнулась мама со своей койки. Приличной койки. Из новых. Он эту самую койку оплатил из своего кармана. Но какого-то черта никак не мог избавиться от мысли, что сделал все равно недостаточно.

– Пойдемте, проводите меня до машины, – смиловался Юлий Самуилович. Женя кивнул, открыл дверь, пропуская вперед светило. Он не знал, чего ждал от этой встречи. Наверное, хотел услышать какой-то рецепт, который бы гарантировал его матери долгую и счастливую жизнь. А вместо этого получил весьма пространственное, далекое от медицины измышление:

– Она нуждается в вашем внимании, понимаете? Все ее болезни от острого ощущения собственной ненужности.

– Это и все рекомендации? – нахмурился Женя, удивляясь тому, как его задели слова эскулапа. – Или, может, мы остановимся на каких-то более традиционных способах лечения? Таблетках или уколах, на худой конец.

– Таблетки не склеят разбитое сердце, хотя уже назначенная схема лечения ему и не повредит. – Юлий Самуилович нырнул в черную Шкоду и был таков. Женя чертыхнулся, глядя вслед удаляющейся машине. Их разговор имел какое-то непонятное горькое послевкусие. Кравец пнул валяющийся на асфальте обломок кирпича и пошел обратно в отделение. Дверь в палату матери была приоткрыта, и оттуда доносился ее мелодичный голос:

– Что ты, что ты, Сарочка! Женечка приехал тут же... Все бросил и примчался. Не так бы я хотела его встретить, но что ж? Вышло, как вышло. Это ему твой Кеша, наверное, позвонил. Он от меня не отходил, пока Женечка не приехал. Настоящий друг. А еще Мариам забегала. Она, бывает, ко мне заглядывает, ты знала? А от Романа и Юль Санны прислали цветы. Вот ведь, какие люди серьезные, а не забывают! Все ж какие дети у нас выросли... И сами дружат, и нас в беде не бросают. Правда? Жалко, что разбросало так. Я иной раз думаю, как бы было хорошо, если бы Женя был рядом. А потом ругаю себя, мол, ну, что ты за дура такая, Ленка, не сидеть же ему около твоей юбки?! Да мне это и не нужно. А вот что внуков нет – жаль. Занятые ведь. Не до детей им. А я что? Я бы помогла. Но я уж помалкиваю. Они молодые, умные, уже столько всего

повидали. А я-то, пока Женя не подался в Штаты, дальше нашего побережья нигде и не была. Все вкалывала...

Женя прислонился лбом к прохладной покрытой кафелем стене. Каждое материнское слово проходило по его нервам ржавым лезвием. И вот ведь фокус – на него, вроде, никто и не жаловаться, но почему-то каждое слово матери в ушах Кравца звучало упреком. Не медля больше, он вышел из тени.

– Ох, Сарочка, Женя пришел. Я потом тебе перезвоню. Или ты набирай.

Мать отбила звонок и радостно на него уставилась.

– Мам, а хочешь, я тебя к себе заберу? – неожиданно для себя выпалил Женя.

– К себе? В Америку, что ли? Да что ж я там буду делать? Ты целыми днями работаешь, а у меня ни знакомых, ни языка... Нет-нет, Женечка. Спасибо, но, знаешь, я как думаю? Где родился – там и пригодился. Вся моя жизнь тут. Вот если бы ты...

– Что?

– А! Ничего, – отмахнулась Елена Сергеевна. – Ты знаешь, что Семен вернулся? И девочка эта, новенькая, Дуня, кажется? Тоже здесь бывает наездами. У них с Юль Санной какой-то грандиозный проект. Дуня там кем-то вроде главного архитектора. Насколько я поняла, у ваших есть даже план поставить на той земле домики. Помнишь, у вас в ряд участки? Юль Санна с Романом свои два соединили и выстроили домину! Я, конечно, у них не была. Но Юлькина мать докладывала. Ты же помнишь Рюмочку? Так вот, она по городу теперь ходит, задрал нос! Ромку-то на них в школе не переваривала. А как у того денежки появились, так сразу и переобулась. А я, знаешь, как рассуждаю? И правильно! Если регулярно не переобуваться, ноги завоняются. Это я к чему? Может, и ты бы себе какой домик поставил? Природа там – красивейшая, сам знаешь. Был бы свой домик, глядишь, ты бы и приезжал почаще... А в твое отсутствие я бы за ним приглядывала. Огородик разбила бы. Сад...

– Хм... Звучит интересно.

- Правда? Вот! Тебе бы с Юль Санной обсудить это дело.

- Обсудим. Мы тут надумали встретиться. Посидеть, как в старые добрые времена.

- Это хорошо, сынок. Просто замечательно. Когда друг за дружку держишься, легче жить. Жаль, люди об этом забыли.

Прерывая их разговор, у Кравца зазвонил телефон. Он взглянул на дисплей. Чертыхнулся. Рано она проснулась!

- Да, Барб. Какие новости? И кстати, на случай, если ты не видела, я выполнил, что обещал.

- Да я первым делом просмотрела твои сториз.

- Тогда почему я слышу недовольство в твоем голосе? - чтобы не мешать матери, Женя вышел за дверь.

- Ну, вот скажи, почему из всех женщин в том чертовом городе ты выбрал какую-то долбаную модель?! Не мог найти кого-то попроще?

- Об этом мы не договаривались.

- Гораздо лучше бы сработала история с менее эффектной женщиной. Неужели ты не понимаешь?! Наше приложение дает шанс всем! Это наша маркетинговая стратегия. А что продемонстрировал ты, лицо нашей компании?!

- Что?

- То, что на самом деле этот шанс предоставляется исключительно избранным.

- Да это же полный маразм!

- Это правила игры, в которых мы существуем, - прорычала Барб.

– Вот и существуют. А я этого вдоволь нажрался! – Женя психанул. И сбросил вызов. И черт с ним, если его сместят. Он давно раздумывал над тем, чтобы продать свою долю в Т*. Может быть, он бы давно уже так и сделал. Если бы не боялся, что не сможет создать что-то столь же значительное.

– Плохие новости? – раздался за спиной голос Когана.

– Пока не понял, – поморщился Женя и протянул другу руку: – Ты здесь какими судьбами?

– Нет, вы посмотрите! Он еще и спрашивает...

– А что здесь такого?

– Что?! Да я буквально сгораю от нетерпения!

– И чем же оно вызвано?

– Конечно же, твоей встречей с Мариам! Чем же еще? Ну, колись! Насколько ты обалдел, по шкале от одного до десяти, когда ее увидел?

– Постой. С чего ты вообще решил, что мы с ней встречались?

– То есть ты хочешь сказать, что добровольно отказался от свидания с mari_am?

– Нет, – мечтательно улыбнулся Кравец, – о нет. Эта женщина – лучшее, что со мной случилось... – перед глазами пронеслись картинки их близости. Вот – он тербит ее языком, а вот уже она лижет его, будто он – самое вкусное блюдо из всех, что ей доводилось пробовать. Первый толчок... Он сверху. Еще один – сверху уже она. Осторожно опускается, пробует, а потом срывается в такой галоп, что он чуть было к чертям не стерся. Но какой же это был кайф... Стоп. Одно непонятно, каким боком здесь его школьная подружка?

– Да неужели Мариам так хороша? – растянул губы в гаденькой улыбке Коган. И вот тут, пожалуй, впервые в ушах Кравца заорала сирена...

– Мариам?

– Ну, да. Ты же ее узнал, в конце концов? Правда? Или... Твою в бога душу мать!

Глава 7

Он не узнал. Потому что, мать его так, это было попросту невозможно! Кравец остановился прямо посреди улицы, уперся ладонями чуть повыше колен и, сделав шумный вдох, огляделся исподлобья. А ведь было логично, что она изменятся, да. В конце концов, за прошедшее время изменилось едва ли не всё – они, время, сам город... Здесь столько всего понастроили, что, не знай он этих улочек как свои пять пальцев, не исколеси он их вдоль и поперек на велосипеде – через силу в горку, чтобы потом, отпустив педали – мчаться сломя голову вниз, наверняка бы потерялся. Неизменным оставался, пожалуй, воздух – нежный, звенящий кристальной чистотой воздух, который шел на него с гор, и что-то такое было в нем, в этом воздухе, необъяснимое, будто предчувствие чего-то важного. И так каждый раз весной.

Кравец свернул, вниз по узкой улице, между кое-как понатыканными домами, через старый парк, почему-то перекрытый заборами из сетки-рабицы с прикрепленными на них табличками «Частная собственность. Посторонним вход воспрещен». И вот с чего она вдруг стала частной?! Хоть бы кто ему объяснил.

Женя прошелся вдоль ограды. Нашел в одном месте щель – видать, не он один возмущался отсутствием доступа к морю, протиснулся, осторожно ступая по скользким камням, опустил еще на несколько лестничных пролетов, и только тогда, наконец, его взгляду открылся знакомый вид на беспокойную лазурную гладь с кучерявыми барашками бегущих по ней волн. Где-то вдалеке прощально и так до боли знакомо прогудел теплоход. Теперь уж не мамин, чей-то...

Что его погнало сюда? Память... Перед глазами в хаотичном порядке мелькали цветные кадры из казалось бы давно забытого прошлого. Почему он практически никогда не возвращался к этому времени? Счастливому времени, когда они с Кешкой Коганом, Ромкой Быком и Семой Красновым купались здесь голышом, или когда они в том же составе шатались по раскаленному городу на каникулах, не зная, чем бы еще заняться (время в детстве тянулось жвачкой, не то что сейчас), или школьные дискотеки, или, там, первый звонок? Все их подвиги!

Например, операцию по спасению цесарок Мариам, с которых потом началась животноводческая империя Быка. Или же часы, которые они с ним или Коганом проводили, рубясь в компьютерные игры... И ту же Мариам. Почему он практически никогда не вспоминал? Неужели он так хотел стать своим там, за тысячи километров, что перечеркнул всю свою прошлую жизнь, будто она ничего не стоила? Или это было все же неминуемо?

Нет. Скорее всего, нет. Ведь остальные как-то умудрились поддерживать связь. В том же чате в аське. Господи, оказывается, ей еще кто-то пользуется!

- Эй! Мужик, те че, не видишь, что это частная территория? Ну-ка давай, вали отсюда.

Женя обернулся. Перед ним стоял быдловатого вида мужичок в форме какого-то ЧОПа. Спорить с таким было себе дороже. Как и доказывать, что не может стать частной собственностью место, которое еще недавно принадлежало народу. Место, с которым у этого самого народа было связано столько воспоминаний! Кто-то здесь назначал свидания, влюблялся, у кого-то именно здесь случился первый поцелуй, или, напротив, было разбито сердце, кто-то катал в коляске первенца, кто-то прогуливался с пожилыми родителями... Вот кому принадлежал этот старый парк на самом деле. Но черт с ним, как говорится. Он уже насмотрелся. И вспомнил, и заново прочувствовал.

Дорожки здесь были неровными всегда. Какого черта Кравец решил именно здесь прокатиться на новеньких роликах – непонятно. Может, потому, что хороших дорог в их городе в принципе не было. Поначалу как-то еще выходило, а потом колесико попало в выбоину, и он в одну секунду очутился на земле. Сила удара была такой, что Женя, приложившись о землю головой, даже ненадолго потерял сознание. А когда открыл глаза, встретился взглядом с нависающей над ним девочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

T* – за основу приложения для знакомств взят, конечно же, Тиндер – крупнейший в мире сервис знакомств.

2

А если я ни с кем не совпаду?! – Чтобы в Тиндере открылось окно для переписки, в котором вы бы могли пообщаться и назначить свидание, нужно, чтобы потенциальные партнеры лайкнули фото друг друга. Хитрые алгоритмы нейросети обещают подсунуть вам только тех потенциальных партнеров, которые вам будут близки по духу и статусу.

Купить: https://telnovel.com/ru/reznik_yuliya/dolgo-tebya-zhdala

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)